

Шведская спичка — эпизод 7 из 8

Скорее, а то уже темнеет... Поедьте!

Я еще не сошел с ума настолько, чтобы из-за какого-нибудь мальчишки беспокоить ночью благородную, честную женщину!

Благородная, честная... Тряпка вы после этого, а не следователь! Никогда не осмеливался бранить вас, а теперь бы меня вынуждаете! Тряпка! Халат! Ну, голубчик, Николай Ермолаич! Прошу вас!

Следователь махнул рукой и плюнул.

Прошу вас! Прошу не для себя, а в интересах правосудия! Умоляю, наконец!

Сделайте мне одолжение хоть раз в жизни!

Дюковский стал на колени.

Николай Ермолаич! Ну, будьте так добры! Назовите меня подлецом, негодяем, если я заблуждаюсь относительно этой женщины! Дело ведь какое! Дело-то! Роман, а не дело! На всю Россию слава пойдет! Следователем по особо важным делам вас сделают! Поймите вы, неразумный старик!

Следователь нахмурился и нерешительно протянул руку к шляпе.

Ну, чёрт с тобой! сказал он. Едем.

Было уже темно, когда шарабан следователя подкатил к крыльцу станового.

Какие мы свиньи! сказал Чубиков, берясь за звонок. Беспокоим людей.

Ничего, ничего... Не робейте... Скажем, что у нас рессора лопнула.

Чубикова и Дюковского встретила на пороге высокая полная женщина, лет двадцати трех, с черными, как смоль, бровями и жирными, красными губами. Это была сама Ольга Петровна.

Ах... очень приятно! сказала она, улыбаясь во всё лицо. Как раз к ужину успели. Моего Евграфа Кузьмича нет дома... У попа засиделся... Но мы и без него обойдемся... Садитесь! Вы это со следствия?..

Да-с... У нас, знаете ли, рессора лопнула, начал Чубиков, войдя в гостиную и усаживаясь в кресло.

Вы сразу... ошеломите! шепнул ему Дюковский. Ошеломите!

Рессора... Мм... да... Взяли и заехали.

Ошеломите, вам говорят! Догадается, коли канителить будете!

Ну, так делай, как сам знаешь, а меня избавь! пробормотал Чубиков, вставая и отходя к окну. Не могу! Ты заварил кашу, ты и расхлебывай!

Да, рессора... начал Дюковский, подходя к становихе и морща свой длинный нос. Мы заехали не для того, чтобы... эээ... ужинать и не к Евграфу Кузьмичу.

Мы приехали затем, чтобы спросить вас, милостивая государыня: где находится Марк Иванович, которого вы убили?

Что? Какой Марк Иванович? залепетала становиха, и ее большое лицо вдруг, в один миг, залилось алой краской. Я... не понимаю.

Спрашиваю вас именем закона! Где Кляузов? Нам всё известно!

Через кого? спросила тихо становиха, не вынося взгляда Дюковского.

Извольте указать нам где он!?

Но откуда вы узнали? Кто вам рассказал?

Нам всё известно-с! Я требую именем закона!

Следователь, ободренный замешательством становихи, подошел к ней и сказал:

Укажите нам, и мы уйдем. Иначе же мы...

На что он вам?

К чему эти вопросы, сударыня? Мы вас просим указать! Вы дрожите, смущены... Да, он убит и, если хотите, убит вами! Сообщники выдали вас! Становиха побледнела.

Пойдемте, сказала она тихо, ломая руки. Он у меня в бане спрятан. Только, ради бога, не говорите мужу! Умоляю вас! Он не вынесет.

Становиха сняла со стены большой ключ и повела своих гостей через кухню и сени во двор. На дворе было темно. Накрапывал мелкий дождь. Становиха пошла вперед. Чубиков и Дюковский зашагали за ней по высокой траве, вдыхая в себя запахи дикой конопли и помоев, всхлипывавших под ногами. Двор был большой. Скоро кончились помои, и ноги почувствовали вспаханную землю. В темноте показались силуэты деревьев, а между деревьями маленький домик с покривившеюся трубой.

Это баня, сказала становиха. Но умоляю вас, не говорите никому!

Подойдя к бане, Чубиков и Дюковский увидели на дверях огромнейший висячий замок.

Приготовьте огарок и спички! шепнул следователь своему помощнику. Становиха отперла замок и впустила гостей в баню. Дюковский чиркнул спичкой и осветил предбанник. Среди предбанника стоял стол. На столе рядом с маленьким толстеньким самоваром стоял супник с остывшими щами и блюдо с остатками какого-то соуса.

Дальше!

Вошли в следующую комнату, в баню. Там тоже стоял стол. На столе большое блюдо с окороком, бутыл с водкой, тарелки, ножи, вилки.

Но где же... этот? Где убитый? спросил следователь.

Он на верхней полочке! прошептала становиха, всё еще бледная и дрожащая. Дюковский взял в руки огарок и полез на верхнюю полку. Так он увидел длинное человеческое тело, лежавшее неподвижно на большой пуховой перине. Тело издавало легкий храп...

Нас морочат, чёрт возьми! закричал Дюковский. Это не он! Здесь лежит какой-то живой болван. Эй, кто вы, чёрт вас возьми?